

Глава 19: Менеджер Су (Часть III)□

Цао Юнь очень хорошо осознавал, чем была его должность главы маленькой корпорации перед культиватором. Сюй Яньи это могло не волновать, но он считал по-другому. Он не хотел затянуть свой пояс до головы ради забавы.

Он поклонился до пола, и вмиг закричал: «Это ситуация была затуманена моей скупостью. Семья Цао готова расстаться с десятью камнями духа и дополнительными тремя миллионами, чтобы попросить Мистера Сюя простить нашу Семью Цао в этот раз!»

В глазах Сюй Яньи промелькнул блеск.

Его не особо волновали деньги, однако, он точно уж не ожидал, что у них будут камни духа!

«Откуда?»

«Эта тварь... была нашим акционером... Я давным-давно обнаружил, что с ним что-то не так... Он любил собирать эти камни. После этого... После этого Менеджер Су сказала мне, что они называются камнями духа. Я тоже собирал их, однако, для меня было невероятно сложно собрать их. За семь лет я собрал только десять штук... - он нервно посмотрел на Сюй Яньи, - я хотел бы, чтобы Мистер Сюй принял это подношение...»

Цао Мошэн не смел говорить сейчас.

Камни духа... акционер... это, казалось, открыло для него совершенно новую дверь. Сейчас он смотрел на глаза Сюй Яньи. С самого начала в них не было и следа презрения, но сейчас его глаза пылали огнем.

Это был... предмет из легенд...

Этот предмет действительно существовал в мире!

Более того... Он был прямо перед ним!

Сюй Яньи не говорил. Он искал жабу не только ради их прошлой обиды, но, что более важно...

Ради потока припасов жабы. Откуда брались ресурсы на целых семь лет Травы Свертывания Росы?

Это как раз было то, что ему требовалось, - материалы для культивации. Все испытывали недостаток ресурсов! Особенно во время Конца Дней!

Жаба посмела устраивать заговор против него и даже пытаться отправить его на верную смерть. Сколько из этих обоснований можно было объяснить?

Его молчание по мнению Цао Юня передавало определенную информацию. Что он был недоволен.

«5 миллионов! - Цао Юнь сжал зубы, - Мистер Сюй, Клан Цао - это небольшая компания. В городе Саньшуй ее все еще можно считать весьма хорошей, но во всей Провинции Наньтун она считается ничем. Пять миллионов... Это самая большая сумма, которую я могу передать, как председатель. Больше я ничего не смогу поделаться!»

«10 миллионов!» - в это время прозвучал твердый голос. Цао Мошэн сжал зубы, непоколебимо сосредоточив взгляд на Сюй Яньи: «Учитель! Примите меня своим учеником! Я тут же продам все мои наследственные акции! Итого это будет 10 миллионов!»

Все в мгновение затихли.

Изначальная реакция Цао Юня была злобным дрожанием зубов, но после этого он обезумел от радости.

«Сто миллионов! - его голос охрип, но его слова могли разрезать сталь, - Мистер Сюй! Если вы примете моего бесполезного внука! Тогда мне не понадобятся мои акции!»

«Все, что я готов пожертвовать, наберет сотню миллионов!»

Мысли этих двух были совершенно противоположными, но в этот миг они оба погнались за этой возможностью вместе.

Цао Мошэн был молодым модником. Новеллы, фильмы, аниме и комиксы - за всем этим он любил проводить время. Как вспыльчивый юноша, как он, возможно, мог не обратить свой взгляд к звездам? Не завидовать?

Хотя Цао Юнь и Цао Мошэн были рождены в разных эрах, Цао Юнь понимал... Если Семья Цао сможет произвести культиватора... не будет места на небесах и земле, куда бы они не могли направиться.

Ему не были нужны его деньги на похороны, если он сможет поддержать возможность для своего внука подняться.

Раньше он был напуган и взволнован, но сейчас его основные инстинкты бизнесмена в поиске выгоды укрепили его решительность!

«Брат Сюй!» - однако, его целеустремленность была не меньше, чем у Цао Мошэна. Юноша уже сделал шаг вперед и стал на одно колено, сжимая руки в жесте уважения с исключительной искренностью: «Пожалуйста, примите меня в ученики!»

Сюй Яньи посмотрел на сцену перед собой с некоторым удивлением. Он махнул рукой, и чашка кофе полетела туда, откуда появилась. Он серьезно сказал: «Я все еще не могу принять ученика».

«Если по какому-нибудь стечению обстоятельств мы встретимся вновь и я смогу взять ученика, я подумаю над этим».

Цао Юнь открыл рот, но не смел ничего говорить.

Клану Цао в Саньшуге не хватало престижа, чтобы обсуждать условия с культиватором. Сюй Яньи уже сказал, что подумает над этим. Если Цао Юнь хотел оставить метод для связи и т.д...

Возможно, это был тот вопрос, который не могли решить деньги.

«Доставьте камни духа и деньги в госпиталь. Завтра, - Сюй Яньи кивнул, - я больше не буду касаться этого дела. Однако, если мы встретимся еще раз в подобной манере, ищите свое собственное счастье».

«Да!» - камень вмиг перестал давить на сердце Цао Юня. Он сделал глубокий, расслабленный

вдох.

«Ладно, все было сказано, - Менеджер Су встала без особенного этикета и открыла дверь для дуо дедушки-внука Семьи Цао, - вы двое, я не планирую покидать вашу виллу. Однако, Маленький Братик, я оставлю тебе небольшой совет. Если ты промолвишь хоть полслова о событиях этого дня, даже если Мистер Сюй не будет вникать в это, боюсь, что имя Семьи Цао перестанет существовать в Китае».

Цао Мошэн задрожал от головы до пят, быстро кивая: «Я знаю!»

Он посмотрел на спокойное лицо Сюй Яньи с нежеланием расставаться. Сжав зубы, он повернул голову, а затем вышел.

«Дедушка! - сев в личный автомобиль, он тут же сказал, - я решил отдать ему дань уважения, как моему учителю!»

Цао Юнь глубоко вдохнул: «Мошэн... Ты знаешь, почему я заставил тебя успокоиться, верно?»

Цао Мошэн глубоко кивнул: «Прости...»

«Как может быть, что я не хочу, чтобы ты стал его учеником? - Цао Юнь покачал головой, - ты не знаешь... Прямо сейчас тебе только интересно. Если ты действительно заинтересован, ты можешь связаться с Менеджером Су... Однако, чтобы тебя приняли в ученики... Не цепляйся так сильно за эту возможность... Их мир полностью отличается от нашего...»

Он выглянул за окно на ночные пейзажи в некотором трансе: «Иногда... Когда ты открываешь дверь, ты обнаруживаешь, что мир, который ты понимал, был просто поверхностным пониманием...»

«Даже сейчас... Я не знаю, чем был тот сбежавший акционер...»

Никто не знал об их разговоре. Сюй Яньи тоже ничего и не заметил. Но в этот самый миг, когда дверь закрылась, теплое, нежное тело уже прижалось к нему.

«Братец Сюй... - розовые губки нежно подули ему в ухо, а на его грудь легла рука, белая, как ночной королевский цветок, разжигающая его огонь, - ты должен был догадаться... Что я, Су Ляньюэ, хотела сделать... Приглашая тебя прийти сюда ночью... верно?»

Ее рука не была импульсивной или медленной, но она мягко царапала кончиком пальца грудные мышцы под одеждой Сюй Яньи. Дойдя до брюшных мышц, она мягко надавила на них, улыбаясь сладкой улыбкой. Ее дыхание, ароматное, как орхидеи, дразняще подуло на его мышцы: «У тебя должна быть довольно хорошая сила нижней спины...»

Рука поднялась по ее шее, рука с плотными суставами, мужская рука. Тонкие пальцы ласкали ее острый белоснежный подбородок, мягко поглаживая его.

Они оба были взрослыми. Передаваемое этими движениями было совершенно ясным. Не было надобности для разговоров.

Здесь не было травоядных.

Су Ляньюэ тихо засмеялась, вовсе не стесняясь. Ее рука ни медленно, ни быстро танцевала по краю его футболки, и она с озорством надавила на определенное место. Как электрическая

дуга, она мягко проследила очертание. Через несколько секунд она засмеялась: «Какой большой».

«Довольна?» - Сюй Яньи отвратительно засмеялся, надавив большим пальцем на ее подбородок. Ее голова была похожа на белого лебедя, откидывающего голову, прочерчивая грациозную линию. В следующую секунду он почувствовал, как рука опускается в его брюки подобно змее, надавливая на определенный орган и лаская его.

Гибкая и гладкая, мягкая и нежная рука. Обладая соблазнительным ароматом, она вовсе не была похожа на него.

Су Ляньюэ все еще улыбалась, как и раньше, нежно закрывая глаза, как будто ожидая чего-то. Однако, ее ждало вовсе не то, чего она хотела, так как в тот миг, когда она закрыла глаза, его большой палец, как меч, жестко надавил на ее нижнюю челюсть с большой силой, из-за чего она вскрикнула в боли.

Одновременно с этим ее дико дрожащая рука надавила на место, где изначально должна была быть. Она сжала свои рубиновые губы, царапая его в отмщение, но он просто оставался нетронутым.

«Однако, я недоволен».

Ее тело задрожало, и она открыла глаза, видя несравненно холодные глаза Сюй Яньи без малейшего признака похоти.

«Твой первоначальный взнос слишком большой. Я не могу принять его».

«Мы оба должны быть в согласии, и я вовсе не оплачиваю счет... Если ты думаешь, что можешь использовать свое тело, чтобы вынудить мой ответ, дорогуша...»

Сюй Яньи покусывал ее ушко, а нижняя часть его тела с силой приблизилась к ее руке, ощущая, как гибкая нефритовая рука стимулирует его, и мягко сказал: «Ты многого хочешь».

Глаза Су Ляньюэ давным-давно стали ясными и яркими. Она в такой же манере была без капли похоти. Даже в этот момент не было и малейшего отношения между ее внешним видом и трезвостью.

«Тогда могу ли я убрать свою руку?»

«Ты можешь освободиться через миг, - Сюй Яньи прислонился к дивану, и уголок его рта приподнялся вверх, - правда, за мой двадцать один год только моя рука была там».

«Я правда не вижу, как такое может быть. У тебя есть бесстыжий потенциал», - Су Ляньюэ холодно засмеялась, вынимая свою руку без малейших колебаний. Она не вытерла ее, положив руку на свое нефритовое бедро, нежно поглаживая его.

Вместе с этим пришла неоднозначная тишина.

«Я была студентом за пять лет до тебя, - прошло долгое время до того, как она продолжила говорить, - каждый раз Закон Небес принимает несколько тысяч людей, но только несколько сотен становятся выпускниками. Как ты думаешь, куда деваются другие?»

Сюй Яньи покачал головой. Культивация была борьбой, которую желало превзойти каждое

существо. Закон джунглей не мог быть более очевидным. У него не было удобства переживать о том, куда девались остальные.

Су Ляньюэ зажгла сигарету, посмотрела на ее слабое мерцание, и вдруг засмеялась: «Простое поглощение ци в тело устранивает 80% людей, и я... среди этих 80%».

«Из этих людей... Есть около миллиона культиваторов в мире культивации, местах, которые используют этих людей. Мистер Сюй... Я действительно завидую тебе... Ты, возможно, еще не встречал таких людей, как я, провалившихся культиваторов, но ты встретишь их позже... Мы завидуем подлинным культиваторам, как ты... Очевидно, что мы стоим прямо перед дверью и только в шаге, но привлечение ци в тело - это далекий шаг. Как расстояние между небом и землей».

«Я отклоняюсь...» - замолчав еще на минуту, Су Ляньюэ, казалось, укрепила свою решительность. Она встала и потушила сигарету пальцами.

Она смотрела на Сюй Яньи глубоким взглядом несколько секунд, и, казалось, решилась. Ее рука дрожала в некоторой степени, и она схватила пуговицу на своей рубашке.

«Ты должен знать, я - не проститутка».

«Мм», - Сюй Яньи кивнул. Острота его пяти чувств сейчас превосходила воображение. Она опережала культиваторов на той же стадии в большой степени. Поэтому, хоть он и почувствовал, что действия Су Ляньюэ были необузданными мгновения назад, ее руки... дрожали.

Дрожание, которое показывало, что она не часто делала подобные вещи.

Более того, он не слышал запаха другого мужчины на ее теле. Только по этой причине он позволил ей касаться его корня жизни.

Он никогда не был травоядным.

Пуговица была расстегнута, и для вида открылась ее белоснежная кожа, похожая на белый нефрит под лунным светом.

<http://tl.rulate.ru/book/10481/214936>